

Билли ушёл просить встречи для графа Брагана у Романа Дмитрия всего полчаса тому назад. Но исполнение этого приказа столкнулось со сложностями с самого начала.

“Простите, но господин сейчас не может встретиться с вами.”

Сказал Билли Ганс.

Но Билли не сдался. Хотя его просьба и была встречена моментальным отказом, он всё равно обратился к Гансу со всем уважением, на которое только был способен в этой ситуации.

“Я знаю, что Роман Дмитрий занятой человек, но граф Браган прибыл сюда, как представитель империи Вальгаллы и не может ждать вечно. Я не прошу вас устроить их встречу прямо сейчас. Я прошу вас только назначить её, пускай она состоится через день, два или даже позже. Если вы скажите мне когда они смогут встретиться, я тут же вернусь к графу Брагану.”

“Это невозможно. Господин готов встречаться с кем-либо только по собственному графику.”

“Н-но.”

Когда Билли получил два отказа подряд, его лицо помрачнело. Он пытался быть вежливым, исполняя порученный ему приказ, но поведение этого слуги начинало действовать ему на нервы.

“Не нужно извиняться снова и снова. Я всё равно добьюсь встречи графа Брагана с Романом Дмитрием.”

Даже у такой розы, как он, имелись шипы. Его противником был простой слуга.

Такие слуги, как Ганс, не имели права общаться неуважительно ни с людьми вроде графа Брагана, ни с рыцарями, вроде Билли. И Билли не собирался отступать. В конце концов, ему было велено добиться своего любой ценой.

Ганс сказал.

“Сколько бы раз вы не просили устроить их встречу, рыцарь, это ничего не изменит. Эта встреча не была запланирована заранее. И я понимаю ваше нетерпение, но устроить встречу в одностороннем порядке не так уж и легко.”

“Ах ты...”

Рука Билли поднялась сама по себе. Пальцы сжались в кулак. Если бы в Вальгалле какой-то слуга посмел так с ним говорить, Билли бы тут же отрубил ему голову одним ударом меча.

“Опустите руку.”

Из-за спины Билли раздался холодный голос. И когда Билли повернул голову на звук, то увидел человека, которого раньше никогда не встречал.

Билли не сразу узнал Кевина. Несмотря на то, что его титул «Демона Дмитрия» был широко известен в Вальгалле, никто из жителей империи не знал, как именно он выглядел.

Ганс перевёл взгляд на Кевина.

“Кевин, я в порядке.”

‘Кевин?’

Глаза Билли распахнулись.

Несколько раз посмотрев то на Ганса, то на Кевина и наконец остановив взгляд на последнем, Билли понял, что Кевин и был тем самым Демоном Дмитрия, о котором он столько всего слышал дома.

Билли неровно улыбнулся. Он опустил руку, так как понял, что избиением Ганса, он только выроет себе могилу.

“Ха-ха-ха, всё не так, как выглядит. На самом деле я пришёл увидеться с Романом Дмитрием...”

“Не врите. Вы пытались ударить Ганса на территории Дмитрия?”

Голос Кевина был жестоким.

Его слова задели гордость Билли. Он знал, что поступал неправильно, но Ганс был простым слугой.

“Вовсе нет. И не слишком ли вы спешите с выводами?”

“Объяснитесь.”

“Не указывайте мне. Я рыцарь не Дмитрия, но империи Вальгаллы. Я здесь гость. К тому же, что вы мне сделаете, если я всего-то накажу слугу?”

Граф Браган приказал Билли устроить ему встречу с Романом Дмитрием любой ценой.

В ответ на слова Билли, Кевин подошёл к нему и хотя Билли был выше него, заглянул ему прямо в глаза.

“Не могли бы вы повторить то, что сказали только что?”

“Вот ведь. Вы в Дмитриии все такие? Я не ударил его, так чего ты поднял шум, когда я только собирался отчитать слугу? Сидел бы себе тихо в сторонке...Ай!”

Шлёп!

Лицо Билли резко повернуло в сторону.

Когда Билли понял, что его ударили по лицу, в нём вскипела злоба и он схватился рукой за висящий на поясе меч.

“Ты посмел отвесить мне пощёчину?!”

Бу-у.

Билли пробудил свою ауру.

Молниеносно достав свой меч, он обрушил удар на Кевина, не думая о последствиях. Но...

Топ.

Кевин легко избежал удара, отступив в сторону. Вместо того, чтобы достать меч, как его противник, Кевин подошёл к Билли и снова отвесил ему пощёчину.

Из носа Билли пошла кровь. Покраснев от стыда, Билли тут же попытался провести контратаку, но после каждого удара его меча, его голова резко поворачивалась в сторону.

Кевин отвечивал противнику одну пощёчину за другой.

Всю злобу Билли как рукой сняло. Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что стоит на четвереньках и что кто-то тянет его за волосы.

Хвать.

Шлёп. Шлёп.

Кевин продолжал бить Билли по щекам.

Билли попытался было остановить град пощёчин, но Кевин с силой потянул его за волосы, заставив рыцаря другой стороны обмякнуть.

Одна мысль о том, что кто-то мог пытаться напасть на человека Романа Дмитрия в Дмитриии приводила Кевина в бешенство. Тем более, когда напасть пытались на Ганса.

Ганс, как и Роман Дмитрий, был для Кевина очень важным и дорогим человеком. Когда Роман Дмитрий привёл Кевина с собой в Дмитриий, то именно Ганс стал приглядывать за Кевином.

Кевин никогда не сможет забыть ту щедрость, которую ему оказали тогда.

И хотя сейчас его статус позволял Кевину управлять слугами, он никогда не мог приказывать что-либо Гансу.

Именно поэтому в Дмитриии никто не смел поднимать руку на Ганса. И так как Ганс был важным человеком для Романа Дмитрия и Кевина, с ним обращались не как со слугой, но как с равным человеком.

И сейчас какой-то посторонний в Дмитриии человек чуть было не ударил Ганса. Держа Билли за волосы, Кевин снова и снова бил его по щекам. Но Билли сумел раскрыть свой залитый кровью рот.

“...Ты...понимаешь, что делаешь? Я рыцарь Вальгаллы.”

Как Билли и сказал он не был обычным рыцарем. Он был рыцарем Вальгаллы, который служил графу Брагану. И так как Браган пользовался поддержкой императора Вальгаллы, Билли не стеснялся показывать свой гнев даже перед Демоном Дмитрия.

Билли усмехнулся. Посчитав, что его угроза сработала, он добавил.

“Ты влип.”

Кевин замер. Продолжая держать Билли за волосы, но больше не отвечивая ему пощёчины, он посмотрел на рыцаря Вальгаллы странным взглядом.

“Хочешь я расскажу тебе забавную историю?”

“...Больной ублюдок.”

“Когда я ещё ничего не знал об этом мире, я посетил праздник Барко вместе с моим господином. Я слушал, как гости поливали Дмитрий грязью, но ничего не делал. Господин убил их вместо меня. И он сказал мне: «Отныне ты должен научиться судить людей сам».”

Тиск.

Кевин сильнее сжал волосы Билли. Когда рыцарь застонал от боли, Кевин жестоко рассмеялся.

В фигуре Кевина перед собой Билли на секунду увидел Романа Дмитрия.

“По моим текущим стандартам я должен тебя наказать.”

Когда Билли услышал эти слова, то побелел. Только теперь он понял, что совершил ужасную ошибку.

“Вот так всё и было.”

Билли не без труда закончил свой рассказ. И этот рассказ разозлил графа Брагана. Хотя применять насилие на чужой территории было неправильно, Билли всё равно был рыцарем Вальгаллы.

“Чёртовы ублюдки.”

Люди Дмитрия пересекли черту. Ганс и Кевин. Они ни во что не ставили империю Вальгаллы. Ганс не смог назначить встречу между Романом Дмитрием и графом Браганом, а Кевин применил насилие к рыцарю Вальгаллы.

В Брагане закипела злость.

Ему хотелось сию же секунду встретиться с Романом Дмитрием и заставить его наказать Ганса и Кевина за их ошибки. Но он не мог этого сделать.

Готовь летом сани, а зимой телегу.

Императорская семья Вальгаллы хотела получить от Романа Дмитрия ещё много всего, прежде чем их отношения закончатся катастрофой.

Плюх.

“Роман Дмитрий ведёт себя как ребёнок.”

Браган сел на диван.

Поведение Ганса и Кевина должно быть было результатом приказов Романа Дмитрия. Вероятно, так как у него были плохие отношения с императором Вальгаллы он хотел так ему отомстить.

Всё было как в слухах. Роман Дмитрий считался довольно резким человеком, но Браган и подумать не мог, что он так отреагирует на поведение рыцаря Вальгаллы, когда против него уже были враждебно настроены Хронос.

“На этот раз я сдержусь.”

Браган подавил свой гнев. Он всё ещё хотел встретиться с Романом Дмитрием. Встретиться, чтобы рассказать Роману, что именно будет ждать его за такое отношение к представителям империи Вальгаллы.

“Посмотрим, сможете ли вы вести себя также и тогда.”

Браган стиснул зубы.

Месть начинается с терпения. Взгляд графа сделался холодным. Откинувшись на спинку дивана, он стал представлять себе, как пройдёт их встреча с Романом Дмитрием.

Тем временем Роман Дмитрий проводил видеоконференцию с королями трёх королевств, которые граничили с Хроносом с юга.

Первым заговорил король Умберто.

“Мы больше не можем принимать беженцев из Оделии. Из-за них в приграничном районе стали случаться всевозможные происшествия и проблема в том, что даже если мы

будем их наказывать, это ни на что не повлияет. Преступники, которые совершают серьёзные преступления в Умберто тут же сбегают в незаконные земли Оделии. Так как в Оделии нет правительства, которое могло бы наказать их, её земли превратились в дом преступников.”

“Да. Случаи, когда разыскиваемые во Франке преступники сбегали в Оделию участились.”

Крах Оделии создал неожиданные проблемы. Дворяне Оделии, которые лишились королевской семьи, думали только о собственной безопасности, что привело к возникновению незаконной зоны вне их владений.

Это был полный беспорядок.

Поселившиеся в разрушенной столице Оделии люди выживали за счёт свершения преступлений и никто из дворян королевства не наказывал их за это.

Это был чрезвычайный эгоизм.

Никто в Оделии не собирался решать эту хаотичную проблему. И остальной мир игнорировал Оделию. Так как все считали, что Хронос могли пойти войной на них, никто не решался отправлять свои войска в Оделию.

Взорвав столицу Оделии, Хронос сделали чёткое предупреждение всем другим странам континента.

Даже если сейчас Хронос подписали мирное соглашение, никто не мог гарантировать, что новая война не начнётся, если кто-то забудет об их предупреждении.

Роман Дмитрий ответил.

“Я тоже так думаю. Мы больше не можем игнорировать Оделию. До сих пор мы откладывали их ситуацию из-за сложных обстоятельств, но пришло время разобраться с этой проблемой. Чтобы подготовиться к войне с Хроносом, мы должны стабилизировать Оделию, которая граничит с ними с юго-запада. Если их присутствие останется элементом конфликта, это неизбежно окажет негативное влияние на Три южных королевства.”

Южные королевства. Королевство Оделии входило в их число до своего уничтожения. Проблема преступности Оделии была неотложным делом, которое нужно было как-то решить.

Король Редфорда спросил.

“Вы справитесь? Процесс организации Оделии будет нелёгким делом. Очистить

беззаконную зону будет сложно, но куда большей проблемой является предоставление такой системы, которая будет понятна текущим властям.”

“И сейчас самое время заняться этим. Мы не сможем решить эту проблему до тех пор, пока Хронос не откажутся от мирного соглашения, а Вальгалла не переживут гражданскую войну. И нам нет смысла переживать о тех, кто стоит сейчас у власти в Оделии. Даже если королевской семьи, за которой они следовали, больше нет, это не меняет того факта, что Оделия сейчас объединилась с Хроносом.”

Это была ещё одна война. Вместо создания среды для Оделии, её нужно было правильно объединить с остальными королевствами.

“Я пошлю в Оделию часть войск Дмитрия. В данный момент нашим приоритетом является устранение элементов нестабильности в нашем тылу. Если жители беззаконной зоны и власть имущие дворяне королевства Оделии воспротивятся этому, их можно будет с уверенностью считать врагами.”

“Хорошо.”

“Мы так и поступим.”

На этом видеоконференция закончилась.

Проблема Оделии была проблемой, с которой должны были разобраться Три Южных королевства.

Роман Дмитрий лишь сказал, что отправит туда часть своих войск, но на самом деле он не собирался сам разбираться с этой проблемой. Нет, ему нужно было сосредоточиться на проблеме Вальгаллы.

С тех пор прошла неделя. После частичного осуществления задуманного плана, Роман позвал Ганса и отдал ему распоряжение.

“Ганс, позови графа Брагана.”

“Да.”

Граф Браган. Момент, которого он так долго ждал, наконец настал.